

УДК 009

**ЦИФРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН (СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Флёрв Олег Владиславович¹,
канд. пед. наук, доцент,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Кутайцева Ольга Николаевна¹,
канд. техн. наук,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

¹Институт экономики и управления в промышленности, г. Москва, Россия

Цель настоящей статьи состоит в сущностном и структурно-содержательном анализе цифрового поведения как феномена эпохи цифровизации с обоснованием аналогии данного феномена с поведением в традиционном понимании этого термина. Обозначенная цель предполагает использование исследовательского инструментария, в который входит феноменологический и структурно-содержательный анализ как общегуманитарного, так и психолого-педагогического характера. Применяются элементы метода дифференциации, абстрагирование и синтез, используемые для выявления отдельных компонентов содержания цифрового поведения. В результате исследования автор приходит к выводам об отличии понятия цифрового поведения от понятия пользования интернетом с учетом особых содержательных лично-обусловленных аспектов цифровой жизнедеятельности, присущих первому. В то же время структура цифрового поведения предстаёт единством всех сетевых действий, которые можно дифференцировать как поиск, потребление, продуцирование и обмен информацией. При этом потребление выступает ключевым информационным аспектом развития личности в цифровой среде; а в содержание цифрового поведения входят ценностно-смысловой, мировоззренческий, когнитивный и мотивационно-целевой компоненты.

Ключевые слова: цифровое поведение, цифровая личность, цифровое пространство, цифровая коммуникация, информация, мировоззрение, традиционный мир

**DIGITAL BEHAVIOR AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
PHENOMENON (STRUCTURAL AND CONTENT ANALYSIS)**

Flerov O.V.¹,
PhD in pedagogy, associate professor,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Kutaitseva O.N.¹,
PhD in technology,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

¹Institute of Economy and Industrial Management, Moscow, Russia

The purpose of the article is an essential and structural-content analysis of digital behavior as a phenomenon of the digitalization era with the justification of the analogy of this phenomenon with behavior in the traditional sense of the term. The presented goal involves the use of research tools, which includes phenomenological and structural-content analysis of both general humanitarian and psychological-pedagogical nature. Elements of the differentiation method, abstraction and synthesis are used to identify individual components of the content of digital behavior. As a result of the research, the author makes conclusions about the difference between the concept of digital behavior and the concept of using the Internet, taking into account the special meaningful personality-conditioned aspects of digital life inherent in the former. At the same time, the structure of digital behavior appears to be the unity of all network actions that can be differentiated as search, consumption, pro-

duction and exchange of information. At the same time, consumption is a key information aspect of personal development in the digital environment; and the content of digital behavior includes value-semantic, ideological, cognitive and motivational-target components.

Keywords: digital behavior, digital personality, digital space, digital communication, information, worldview, traditional world

DOI 10.21777/2500-2112-2023-1-51-61

Введение

Актуальность представленной темы обусловлена трансформацией роли сетевого пространства, произошедшей за 2010-е годы. Так, интернет из сугубо информационной среды 2000-х превратился в пространство социально-коммуникативное, а к началу 2020-х – и вовсе можно сказать, что в бытовое. Сегодня, когда даже день, проведённый без пользования интернетом, представляется для многих скорее «бытовой аномалией», а сетевая среда занимает существенную часть свободного времени людей всех социальных групп, представляется важным осмысление ежедневных действий среднестатистического пользователя, совершаемых с массивами информации, доступ к которым предоставляет цифровой мир. Если всё больше социальных отношений и бытовых действий реализуются онлайн, представляется важным вопрос о соотношении цифрового бытия с обычным миром, в первую очередь, с позиций развития личности современного человека, и в особенности с учётом того, что в сетевое пространство родившиеся в XXI веке люди погружаются с самых ранних лет.

Обозначенная актуальность определяет **цель** исследования, которая состоит в сущностном и структурно-содержательном анализе цифрового поведения как феномена эпохи цифровизации с обоснованием аналогии данного феномена с поведением в традиционном понимании этого термина.

Указанная цель предполагает решение ряда **задач**, в который входят следующие:

- 1) обоснование цифрового поведения как гуманитарного и психолого-педагогического феномена;
- 2) выявление структурных компонентов цифрового поведения и их взаимосвязи;
- 3) анализ содержательных компонентов цифрового поведения в информационной, социально-коммуникативной и психолого-педагогической плоскости.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она восполняет пробел в исследованиях явлений цифровизации с позиций рефлексии роли установившихся в прошлом десятилетии реалий в жизни человека и в его личностном развитии в противовес традиционно преобладающему инструментально-технологическому вектору. Так фактически происходит слияние информационной, технической проблематики с гуманитарной, что может представлять методологический интерес.

Практическая значимость исследования состоит в том, что являясь по сути междисциплинарным, оно задаёт векторы перспективной работы не только в психолого-педагогической, но и других смежных областях, в частности, в социально-коммуникативной и общеинформационной. Материалы и методология данной работы могут лечь в основу узкоспециализированных исследований как теоретико-рефлексивного (осмысления существования личности в цифровом поле), так и методического характера. Последние подразумевают поиск инструментария психолого-педагогического сопровождения бытования поколения XXI века в сетевом мире.

Обозначенные особенности работы вкупе со сравнительным посылом относительно существования человека в информационном пространстве до и после становления цифрового мира составляют её новизну.

К проблеме поведения в цифровом контексте

На заре интернета в 1990-х годах среднестатистическому человеку казалось, что сетевые компьютерные технологии могут быть предназначены для решения ограниченного спектра профессиональных задач. В 2000-х сетевая среда превратилась в единую информационно-справочную систему и к концу десятилетия окончательно стала восприниматься как основной источник информации. В 2010-е интернет

стал приобретать признаки пространства социального-коммуникативного наравне с информационным и к их концу выступал уже первым в большей степени, чем вторым. Причиной тому стало активное развитие мессенджеров, соцсетей и вхождение в нашу жизнь смартфонов как повседневных вещей.

Последние делают цифровую среду полностью доступной в пространственно-временном отношении: так она полностью «слилась» со средой традиционной. Это заставляет думать, что в 2020-е интернет носит уже явные признаки бытового пространства, а пользование им превратилось из деятельности в жизнедеятельность.

Технически это выражается в ежегодном росте объёма трафика и сетевого времени среднестатистического человека. В гуманитарном же аспекте очевидно, что цифровая среда за относительно короткую историю прошла не только техническое развитие, но и качественно меняла свою роль в жизни и восприятии людей, то есть можно говорить и о развитии социальном. Это нашло отражение и в научном дискурсе гуманитаристики в целом и в её социальном и психолого-педагогическом направлении в частности, куда во второй половине прошлого десятилетия стало активно входить такое понятие, как «цифровая личность», обозначающее очень широкий спектр проявлений пользования интернетом: коммуникативных, когнитивных, социальных, мотивационных, ценностных и пр.

С учётом двух основных характеристик цифровой среды, а именно её полной пространственно-временной доступности и анонимности, личность в ней очень часто проявляется по-другому, подобно тому, как по-иному один и тот же человек может вести себя в различных других пространствах: бытовом, профессиональном, социальном и пр. Также ввиду того, что уже выросло поколение, которое не может помнить «доцифрового» мира, цифровая личность развивается едва ли не с самого рождения параллельно с личностью в традиционном понимании этого термина.

Это подразумевает то, что исследование «цифровых аналогов» традиционных социально-гуманитарных и психолого-педагогических понятий будет становиться не просто более актуальным, но и насущным, поскольку цифровизация уже проникла во все сферы жизнедеятельности, а процент времени нахождения среднего человека в цифровом пространстве будет, вероятнее всего, расти ещё очень долго.

В нашей работе мы рассмотрим такое проявление цифровой личности, как цифровое поведение, в психолого-педагогическом контексте, с сущностной и структурно-содержательной точек зрения.

Материалы и методы исследования

Во второй половине 2010-х в публикационном пространстве наблюдается заметный интерес и увеличение числа работ, посвящённых «цифровым аналогам» традиционных социальных явлений и процессов. Мы уже упоминали о рассмотрении личности в цифровом мире с выведением нового термина «цифровая личность». Феномен цифровой личности рассмотрен в работах таких авторов, как Л.В. Ахметова, Д.Г. Шкаев, Е.В. Ворон, Г.Я. Гревцева, И.А. Грошева, И.Л. Грошев, Д.А. Климов, Д.А. Попова и др. [1–6]. Их анализ показал, что акцент делается на социализации в цифровом пространстве как на процессе, в сущности, схожем с социализацией в традиционном понятии, но с учетом различий, обусловленных спецификой интернет-среды.

С данной проблематикой соприкасаются вопросы информационной культуры, которая фактически может сейчас называться «цифровой культурой». Среди последних работ отметим исследования таких авторов, как И.И. Горлова, А.Л. Зорин, М.Ю. Захаров, И.Е. Старовойтова, А.В. Шишкова, О.А. Козлов, А.Н. Ундозерова, О.А. Набок, А.А. Поляруш, Г.М. Шаповалова и др. [7–12]. Культура рассматривается и в личностном смысле (как совокупность качеств человека), и в широком контексте (как проявление специфических черт цифрового социума). Общий лейтмотив рассмотрения этих явлений можно свести к тому, что они предстают объективными реалиями исторического этапа развития общества, обусловленного доминированием цифрового и информационного векторов.

Существуют, хотя и в меньшем количестве, и диссертационные исследования на обозначенную тематику. Так, заслуживают особого внимания кандидатские диссертации Д.А. Поповой, в которой рассмотрены личностные проявления в интернет-комментариях в языковом разрезе, и И.С. Лучинкиной,

рассматривающей особенности коммуникативного поведения субъекта в интернете, то есть фактически цифрового поведения [13; 14].

Затрагиваются в диссертациях и вопросы информационной культуры. Здесь выделим исследования Е.В. Гнатышиной, А.А. Строкова и Р.А. Шаухаловой, посвященные как общегуманитарным, так и теоретико-педагогическим, а также методическим аспектам её развития [15–17]. Особо отметим, что диссертации по этой проблематике защищаются в рамках разных гуманитарных наук, что говорит о её интегральности и методологической перспективности с учётом интереса к междисциплинарным парадигмам в гуманитаристике в последние десятилетия.

С позиции цели нашего исследования (как и его общего теоретического толка) ведущим его методом выступает феноменологический и структурно-содержательный анализ как общегуманитарного, так и психолого-педагогического характера. Применяются элементы метода дифференциации для выявления принципиальных различий цифрового поведения и пользования интернетом в общем понимании этого выражения. Имеют место также элементы таких методов, как абстрагирование и синтез, используемые для выявления отдельных компонентов содержания цифрового поведения.

Для обоснования сущности цифрового поведения рассмотрим, как трактуется поведение в целом в общеязыковом, психологическом и педагогическом аспектах.

Цифровое поведение как гуманитарный и психолого-педагогический феномен

В основе сущностного анализа феномена цифрового поведения лежит рассмотрение трактовок понятия поведения в целом с общеязыковых, психологических и педагогических позиций.

Словарь С.И. Ожегова трактует поведение как образ жизни и действий; словарь Д.Н. Ушакова – как совокупность поступков и действий, образ жизни; Большой энциклопедический словарь – как совокупность внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом во взаимодействии с окружающей средой¹. Трактовка понятия поведения в целом, принятая ещё задолго до становления цифрового мира, идёт в унисон с трансформацией роли сетевой среды, произошедшей в последнее десятилетие. Пользование интернетом для многих людей сегодня является именно образом жизни, что автоматически подразумевает необходимость понимания сетевой жизни не только с позиций отдельных действий в интернете, но и с позиций личностных установок человека, отношения его к реалиям цифрового мира, его законам и особенностям. Цифровые действия сегодня осуществляются в слишком большом количестве, именно поэтому их нужно рассматривать не как точечную линейную последовательность, а именно как взаимосвязь речевых, коммуникативных, социальных, профессиональных и других актов, определяющих сетевое бытование пользователя.

Поскольку цифровая деятельность фактически, как уже отмечалось выше, превратилась в цифровую жизнедеятельность, цифровое поведение следует рассматривать как полноценный аналог поведения в традиционном понимании этого слова, только в интернет-контексте.

В психологии концепт поведения играет особую роль, поскольку он лёг в основу бихевиоризма как одной из основных научных школ и методологий, в центре которой лежит стимул, поступающий из среды и определяющий действия субъекта. Формула «стимул – реакция», по нашему мнению, не просто применима к цифровому пространству, но, возможно, даже ещё более актуальна в этом контексте по причине того, что насыщенность и пространственно-временная интенсивность стимулов в интернете почти всегда выше, чем в окружающем нас обычном мире. Так, психологический словарь трактует поведение как внешне наблюдаемые движения человека, в основе которых лежат или которыми управляют психологические факторы. При этом отмечается, что поведение включает различные виды активности: действия, реакции, процессы, операции и пр.²

Говоря в данном контексте об интернете, необходимо указать на переход его от информационного пространства к пространству социально-коммуникативному. Так, если в 2000-е нахождение человека в сети можно было квалифицировать как совокупность действий, то теперь это, очевидно, совокупность взаимодействий, а точнее – информационных взаимодействий.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – С. 384; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Государственное издательство национальных и иностранных словарей, 1939. – Т. 3. – С. 328.

² Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Владос, 2007. – С. 288.

Внешняя цифровая активность – это фактически все цифровые следы. К ним относятся совершаемые пользователем запросы, посещаемые ресурсы, оставляемые комментарии и прочие продукты речевой активности, а также временные и пространственные (геолокация) характеристики нахождения в сети. Активность же внутренняя состоит из формирования информационно-деятельностных установок, мотивов, отношений и субъективных взглядов, определяющих структуру, порядок, содержание, частоту, интенсивность и прочие характеристики совершаемых цифровых действий.

Мы полагаем, что анализ цифрового профиля пользователя только на основе внешней цифровой активности, проводимый при помощи современного инструментария сбора и анализа больших данных, не может быть полноценным именно с личностной точки зрения. Ровно так же, согласно современным представлениям, нельзя судить о личности только по поведению, при всей значимости и вкладе в науку бихевиористской концепции. Определяющая же роль установок при цифровом поведении будет обоснована нами в содержательной части анализа.

Общая педагогическая словарная трактовка термина «поведение» в целом сходна с психологической, однако, обратим внимание, что словарь по образованию и педагогике В.М. Полонского определяет его как осознанный или неосознанный эмоционально окрашенный способ реакции человека на определённую ситуацию, вызванную тем или иным желанием в данных обстоятельствах [18].

В этой связи специфика цифровых информационно-коммуникативных условий (насыщенность, интенсивность, анонимность, полная пространственно-временная доступность) позволяет заключить, что при прочих равных у одного и того же субъекта цифровое поведение более импульсивно, чем поведение в традиционной среде.

Преломление понятия цифрового поведения в педагогической плоскости имеет прикладное практическое значение для социально-коммуникативного благополучия социума. Так, с учётом того, что сетевая среда уже очень давно превратилась из пространства постоянного пребывания отдельных групп увлечённых людей (как это было в 2000-е) в мир, где ежедневно проводят всё больше времени люди всех социальных групп (от маленьких детей до пожилых), вопросы развития культуры этого рода поведения не менее актуальны, чем воспитание культуры и проблема социализации в «обычном» мире.

Можно даже предположить, что они более актуальны по причине того, что число людей, видящих тот или иной речевой акт, больше в единицу времени, а их внимание сконцентрировано только на экране устройства.

Так, например, глупость, написанная в комментариях, вызывает гораздо больший эффект, чем она же, написанная на заборе или на стене, где её может заметить и воспринять ограниченное число прохожих, находящихся именно в этой локации, при ещё дополнительном условии, что они не погружены в свои мысли.

Так, на основании анализа общезыковой, психологической и педагогической трактовок поведения, единство которых состоит в идее взаимодействия с окружающей средой, можно обозначить сущность цифрового поведения как совокупность коммуникативных актов активного (производство и обмен информацией) и пассивного (потребление информации) характера, осуществляемых пользователем на основе системы внутренних мотивационных, когнитивных, личностных, социальных и др. установок.

С учётом изложенного выше мы видим, что понятие «цифровое поведение» следует отличать от «пользования интернетом». Последнее подразумевает только пространственно-временные и технические параметры, такие как объём сетевого времени, локация пользователя, объём его трафика, соотношение мобильного и «стационарного» трафика и пр. Эти характеристики являются внешними, цифровое же поведение содержит в себе внутренние «личностные» характеристики, которые будут подробно рассмотрены на компонентном уровне далее.

Структурно-содержательные характеристики цифрового поведения личности

В структуру цифрового поведения мы включаем основные информационные действия, совершаемые человеком. В первую очередь, это поиск информации, который может быть выражен как в переходе на конкретный ресурс, так и в запросе в поисковой системе. Второй компонент структуры – это

потребление информации. Потребление связано с поиском, поскольку оно есть результат поиска, но не всегда в полном объёме. Современный человек в интернете ищет больше, чем потребляет. Широко известно, что сейчас даже тексты средней величины не читаются полностью. Существует понятие «клиповое мышление», в данном случае можно вполне говорить о «клиповом внимании» или даже «клиповом восприятии». Время, которое человек подсознательно готов уделять одному информационному массиву, явно сокращается, в то время как в XX веке большие материалы, например, в газетах или журналах априори воспринимались как качественные. Вполне вероятно, что таким образом наше сознание сопротивляется переизбытку цифровой информации.

Мы полагаем, что именно потребление информации является ключевым компонентом информационного поведения, поскольку оно взаимосвязано и с изначальными целевыми установками (желание искать и потреблять ту или иную информацию), и с остальными компонентами структуры. В качестве последних мы имеем в виду продуцирование информации и обмен ею.

Очевидно, что человек продуцирует информацию на основе потребляемой. Информационный же обмен пользователя – это, по сути, передача либо продуцированной информации на основе потребляемой (например, написание комментариев), либо напрямую потребляемой (например, передача и обмен ссылками), либо и то, и другое одновременно. Известно также, что человеку свойственно желание делиться знаниями – так, чем больше он потребляет информации, тем активнее он вступает в информационный обмен.

Мы полагаем, что с гуманитарной точки зрения проблема потребления цифровой информации является в современных социально-коммуникативных реалиях одной из наиболее острых, и это будет отражено в содержательном анализе цифрового поведения.

Под содержанием цифрового поведения мы понимаем всю совокупность личностных установок, определяемых когнитивной, мотивационной, эмоциональной и другими сферами личности, которые детерминируют те или иные действия пользователя в цифровой среде.

Мы полагаем, что основными компонентами рассматриваемого нами феномена являются ценностно-смысловой, мировоззренческий, когнитивный и мотивационно-целевой. Рассмотрим их ниже по отдельности.

Ценностно-смысловой компонент предстаёт основным и исходным с точки зрения цифрового поведения, поскольку он подразумевает отношение человека к информационным реалиям и цифровой информации в целом. Основными характеристиками последней выступают переизбыточность, стихийность и бессистемность. Если в прошлом веке информация изначально подразумевала собой смысл и содержание, то сегодня это далеко не так. В этой связи для гуманитарного дискурса удобным представляется технический термин «данные» для обозначения информационных массивов без учёта содержания. Сегодня наблюдается избыток банальной, чрезмерно обобщенной информации, информационных материалов без выраженных и обоснованных точек зрения, мнений, взглядов. Суждения и размышления всё чаще заменяются общими фразами, копирайтинговые качества явно доминируют над мыслительно-интеллектуальными.

Такая информация не несёт никакой психолого-педагогической пользы, поскольку никак не развивает человека. Более того, она представляет вред, поскольку перегружает сознание, создавая иллюзию наполненности. Так, многим людям кажется, что в XXI веке они живут «в мире знаний», в действительности же они живут в мире данных, которые могут преобразовываться в знания при помощи осмысленности и содержательного приращения – но «познание» часто заканчивается именно на сырой информации.

В случае осознания этого человек понимает, что изначально львиная доля информации будет непригодна для решения поставленной задачи с практической точки зрения, и не принесёт пользы с точки зрения личностного развития. Это осознание уже автоматически отсекает многие информационные массивы, уменьшая потребление информации с количественной точки зрения в угоду качеству.

Идя на рыбалку, человек не ждёт, что рыба будет клевать каждую минуту, идя за грибами, никто не ждёт гриб под каждым деревом, но интернет очень часто воспринимается как информационная панацея. Так, именно ценностно-смысловой компонент определяет, будет ли человек потреблять первую попавшуюся информацию или нет. Осознание обозначенных реалий заставляет человека именно

искать информацию в процессе цифровой навигации, а не потреблять то, что предлагает поисковая система по первым 2–3 ссылкам.

С педагогической точки зрения это основа информационной компетенции и информационной культуры как более глубокой совокупности качеств, определяющих информационные действия. С точки зрения компетентностной парадигмы эффективность информационной деятельности – ключевое качество человека цифровой эпохи, а навыки отбора информации выступают одним из её условий. Разумеется, готовность воспринимать любую информацию как нужную, по сути, прямо противоположна эффективности.

В качестве следующего компонента содержания цифрового поведения мы выделим **мировоззренческий**, обозначив сразу, что в данной работе этот термин употребляется не в широком философском, а в узком информационном смысле. Этот компонент включает устойчивые интересы человека, определяющие его информационные траектории в процессе цифровой навигации.

Под устойчивыми интересами мы понимаем любые сферы, которые человек воспринимает как лично значимые. Они составляют значительную часть его внутреннего мира, и информацию о них он хочет получать регулярно, стремясь разобраться на уровне как минимум выше дилетантского. Крайне редко бывает так, чтобы в качестве увлечений кем-либо назывались более 2–3 сфер. Действительно, нельзя увлекаться всем и хорошо разбираться во всём. Однако обилие цифровой информации обо всём создаёт соблазн именно для потребления всего. Если в доцифровую эпоху среднестатистический человек стремился получить информацию в рамках ограниченного спектра интересных ему областей, то сегодня гораздо больше людей потребляют информацию обо всём по чуть-чуть. Так, фактически происходит развитие не в глубину, а в ширину. Само по себе это не есть плохо, поскольку идеальный результат такого вектора – широкий кругозор и эрудированность – как раз являются показателем интеллектуального развития.

Проблема, однако, в том, что в пространстве информационного хлама этот результат обычно не достигается, в случае, если изначально не задаётся такая цель и не проводится системная работа над этим, в том числе и педагогическая. При таком векторе в современных условиях чрезвычайно велик риск того, что в информационное поле субъекта будет попадать исключительно некачественная информация.

Именно устойчивые интересы выступают информационным стержнем человека в цифровом мире, в то время как потребление информации обо всём по чуть-чуть не имеет в действительности никакого отношения к расширению кругозора и эрудиции. Эрудированный человек разбирается во многом и на уровне как минимум приближенном к среднему. Эрудированная личность обладает именно знаниями в разнообразных областях, в то время как человек, занимающийся безвекторной сетевой навигацией, обладает несистемными данными.

В любом случае устойчивые интересы никак не противоречат кругозору и эрудиции: ничто не мешает человеку интересоваться несколькими сферами подробно и одновременно стремиться расширять и углублять знания о мире в целом. В таком случае можно говорить уже о высокоинтеллектуально развитой личности.

Человек с устойчивыми интересами потребляет информацию в гораздо меньших объёмах с акцентом на новизну, осмысленность и содержательность, поскольку у него есть изначальные дифференцирующие информационные установки: интересно/не интересно, значимо/не значимо, нужно/не нужно и пр.

Формирование устойчивых интересов представляется важной педагогической задачей в цифровых сетевых реалиях. В спектр нашего исследования не входит её методический анализ – это, скорее, тема для отдельной работы. Мы же обозначим противоречие, суть которого в том, если в доцифровом мире педагогической задачей выступало именно развитие эрудиции, а интересы человека формировались сами по себе в процессе его социализации, то теперь «цифровая эрудиция» формируется сама по себе в процессе цифрового бытования, в то время как устойчивые интересы требуют педагогического воздействия.

Следующий компонент цифрового поведения – **когнитивный**. Он взаимосвязан с предыдущим, и с информационной компетенцией, в первую очередь, в плане отбора и оценки информации, поскольку «отвечает» за критическое её восприятие. Для успешной информационной деятельности в этом пла-

не человеку необходимы фоновые знания. Они служат ему внутренним информационным полем, которое подлежит сопоставлению с цифровым при навигации в последнем. Так информация оценивается критически. В когнитивный компонент входят не только фактологические знания, но и познавательный когнитивный опыт, интеллектуальная направленность, ценностное отношение и установки по отношению к интеллектуальной деятельности и интеллектуальному развитию.

Чем больше человек знает и чем в больших вещах он разбирается, тем больше информационных массивов он обходит стороной. Так интернет становится не информационным лабиринтом, а дорогой с развилками, идя по которой, ориентироваться легче. Обозначенные качества тоже определяют уменьшение потребления информации, поскольку, обладающий ими субъект склонен к рефлексии информационного поля. Так информация становится «медленными углеводами», которые нужно освоить, в противном же случае она превращается в «сладкое», которого в случае привычки к потреблению хочется всё больше и больше без достижения интеллектуального насыщения.

Здесь, как и в предыдущем случае, можно обозначить противоречие: если в доцифровом мире потребление информации определяло наше интеллектуальное развитие и помогало нам развиваться, то теперь – наоборот, а именно интеллектуальное развитие помогает разумно потреблять информацию. Разумеется, разрешение этого противоречия возможно средствами психолого-педагогической деятельности.

В качестве последнего содержательного компонента рассматриваемого явления мы выделим **мотивационно-целевой**. Он подразумевает значимость тех или иных структурных действий человека в цифровой среде. Напомним, что под этими действиями мы понимаем поиск, потребление, продуцирование и обмен информацией. Существует в этом аспекте три возможных сценария.

В первом случае действие необходимо для решения конкретной задачи (учебной, профессиональной, социальной, бытовой и пр.). В данном случае оно и соответствующая информация имеют практическую значимость, и действие оценивается по результату. При втором сценарии субъект совершает действия с информацией в рамках своих интересов. Так, для него значим процесс получения информации, но существует и результат, которым выступает личностное развитие. При третьем сценарии процесс выполнения действий полностью доминирует над результатом. Действия выполняются ради действий во многом по привычке. Мы уже говорили о потреблении информации в данном контексте выше, приведём теперь пример с продуцированием и обменом.

В доцифровом мире люди писали письма, когда хотели сказать что-либо нужное, важное, содержательное. Письма обдумывались, составлялись и читались днями, хранились годами. Информационный обмен был чрезвычайно неинтенсивным, и каждое действие имело особую значимость. В эпоху доступности средств цифровой коммуникации обмен стал гиперинтенсивным. Люди пишут то, что первым придёт в голову, едва ли не любая идея, любой мыслительный импульс находит отражение в цифровой коммуникации при сетевом взаимодействии, превращаясь тем самым в «социальный спам». Приходится наблюдать, как некоторые едва ли не каждые 15–20 минут отвлекаются на мессенджер или соцсеть. Очевидно, что это негативно сказывается на концентрации на текущей деятельности. Привычка писать обо всём, чем хочется поделиться, приводит к притуплению способности раздумывать над своими речевыми действиями, что может негативно сказаться на процессе взаимодействия с людьми.

Итак, мы видим, что структурно-содержательные компоненты цифрового поведения взаимосвязаны, при этом их интегральными нитями выступают потребление информации и когнитивно-личностное развитие человека. Это позволяет говорить не только об актуальности данной тематики в психолого-педагогическом разрезе, но и о реальных практических возможностях минимизации негативных проявлений переизбытка информации педагогическими средствами, которые могут выступать предметом уже точечных методических исследований.

На контрасте с большинством современных публикаций РИНЦ, затрагивающих какой-либо определённый аспект влияния цифровизации на жизнь человека и общества с технологической позиции, мы рассмотрели цифровое поведение как сравнительно редкий самостоятельный объект в достаточно широком гуманитарном контексте на пересечении психолого-педагогической и социально-коммуникативной проблемных плоскостей. В статье также демонстрируется взаимосвязь гуманитарной проблематики с информационно-технологической.

Мы полагаем, что обозначенные особенности нашей работы составляют её сравнительную новизну, а с учётом доминирования в современном гуманитарном познании междисциплинарных парадигм, подобный подход представляется перспективным и задаёт направления дальнейшего изучения данной проблематики, которые будут обозначены ниже.

Заключение

Проведённый анализ позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Понятие цифрового поведения отличается от понятия «пользование интернетом», поскольку включает в себя не только технические и пространственно-временные характеристики нахождения в сети, но и содержательные личностно обусловленные аспекты цифровой жизнедеятельности.

2. Структура цифрового поведения является единством всех сетевых действий, которые можно дифференцировать как поиск, потребление, продуцирование и обмен информацией. При этом потребление выступает ключевым информационным аспектом развития личности в цифровой среде. В содержание цифрового поведения входят ценностно-смысловой, мировоззренческий, когнитивный и мотивационно-целевой компоненты. Они представляют комплекс взаимосвязанных проявлений бытования человека в цифровом пространстве с точки зрения его личностных установок и мотивов к тем или иным конкретным действиям, обозначенным выше.

Настоящее исследование раскрывает ключевые сущностные и структурно-содержательные аспекты феномена цифрового поведения современного человека. Оно может послужить содержательной основой для дальнейших узкоспециализированных работ как теоретического, так и практического характера. Первый вектор подразумевает более глубокую социально-личностную рефлексию бытования субъекта в цифровом пространстве с учётом современных информационно-коммуникативных реалий; второй предполагает раскрытие возможностей образовательной среды и методическое обоснование конкретных элементов педагогической системы (методов, форм, средств и приёмов) воспитания грамотного, разумного и социально обоснованного цифрового поведения у представителей первого поколения, выросшего в «цифровом мире».

Список литературы

1. Ахметова Л.В., Шкаев Д.Г. Между Джекиллом и Хайдом: цифровое альтер эго в контексте когнитивного развития личности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. – 2021. – № 1. – С. 56–61.
2. Ворон Е.В. Дискурсивная цифровая личность как виртуальная копия языковой личности // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 5. – С. 193–196.
3. Гревцева Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 40–49.
4. Грошева И.А., Грошев И.Л. Личность в цифровом постмодерне // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2019. – № 4 (14). – С. 21–26.
5. Климов Д.А. Специфика процесса инкультурации личности в цифровую эпоху // Шаг в науку: материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II Всероссийской). – М., 2020. – С. 30–33.
6. Попова Д.А. Цифровая личность как центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – № 2. – С. 87–91.
7. Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. – 2020. – № 2 (29). – С. 3–9.
8. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 200–205.
9. Козлов О.А., Ундозерова А.Н. Информационная культура личности в контексте развития современного информационного общества // Человек и образование. – 2017. – № 4 (53). – С. 46–52.

10. *Набок О.А.* Цифровая культура. Механизмы формирования цифровой культуры // Digital. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 6.
11. *Поляруш А.А.* Культура мышления и информационная культура в процессе познания мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-2 (54). – С. 41–43.
12. *Шаповалова Г.М.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: цифровая культура как новый культурный феномен в предотвращении информационных вызовов и угроз // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – № 1 (36). – С. 101–107.
13. *Попова Д.А.* Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Улан-Удэ, 2017. – 217 с.
14. *Лучинкина И.С.* Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Ростов н/Д., 2019. – 205 с.
15. *Гнатъшина Е.В.* Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2019. – 355 с.
16. *Строков А.А.* Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Н. Новгород, 2021. – 165 с.
17. *Шаухалова Р.А.* Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2021. – 216 с.
18. *Ларионова С.О.* Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-1. – С. 90–94.

References

1. *Ahmetova L.V., Shkaev D.G.* Mezhdz Dzhekillom i Hajdom: cifrovoe al'ter ego v kontekste kognitivnogo razvitiya lichnosti // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. – 2021. – № 1. – S. 56–61.
2. *Voron E.V.* Diskursivnaya cifrovaya lichnost' kak virtual'naya kopiya yazykovoj lichnosti // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 5. – S. 193–196.
3. *Grevceva G.Ya.* Cifrovaya socializaciya lichnosti v obrazovatel'noj srede // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2022. – Т. 14, № 1. – S. 40–49.
4. *Grosheva I.A., Groshev I.L.* Lichnost' v cifrovom postmoderne // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2019. – № 4 (14). – S. 21–26.
5. *Klimov D.A.* Specifika processa inkul'turacii lichnosti v cifrovuyu epohu // Shag v nauku: materialy IV Nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh (II Vserossijskoj). – М., 2020. – S. 30–33.
6. *Popova D.A.* Cifrovaya lichnost' kak central'nyj element mezhpersonal'nogo internet-diskursa // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura. – 2019. – № 2. – S. 87–91.
7. *Gorlova I.I., Zorin A.L.* Cifrovaya kul'tura v informacionnom obshchestve // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2020. – № 2 (29). – S. 3–9.
8. *Zaharov M.Yu., Starovojtova I.E., Shishkova A.V.* Cifrovaya kul'tura – istoricheskij etap razvitiya informacionnoj kul'tury obshchestva // Vestnik universiteta. – 2020. – № 5. – S. 200–205.
9. *Kozlov O.A., Undozerova A.N.* Informacionnaya kul'tura lichnosti v kontekste razvitiya sovremennogo informacionnogo obshchestva // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 4 (53). – S. 46–52.
10. *Nabok O.A.* Cifrovaya kul'tura. Mekhanizmy formirovaniya cifrovoj kul'tury // Digital. – 2021. – Т. 2, № 1. – S. 6.
11. *Polyarush A.A.* Kul'tura myshleniya i informacionnaya kul'tura v processe poznaniya mira // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2021. – № 3-2 (54). – S. 41–43.
12. *Shapovalova G.M.* Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: cifrovaya kul'tura kak novyj kul'turnyj fenomen v predotvrashchenii informacionnyh vyzovov i ugroz // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2017. – № 1 (36). – S. 101–107.
13. *Popova D.A.* Sposoby reprezentacii sub»ektnosti cifrovoj lichnosti v zhanre internet-kommentariya: dis. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Улан-Уде, 2017. – 217 с.

14. *Luchinkina I.S.* Psihologicheskie osobennosti kommunikativnogo povedeniya lichnosti v internet-prostranstve: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. – Rostov n/D., 2019. – 205 s.
15. *Gnatyshina E.V.* Cennostno-smyslovye orientiry formirovaniya cifrovoj kul'tury budushchego pedagoga: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08. – Groznyj, 2019. – 355 s.
16. *Strokov A.A.* Cifrovaya kul'tura i cennosti rossijskogo obrazovaniya: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13. – N. Novgorod, 2021. – 165 s.
17. *Shauhalova R.A.* Pedagogicheskaya sistema formirovaniya cifrovoj kul'tury studentov bakalavriata v informacionno-obrazovatel'noj srede universiteta: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – Groznyj, 2021. – 216 s.
18. *Larionova C.O.* Deviantnoe povedenie kak nauchno-pedagogicheskaya problema // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 1-1. – S. 90–94.